

Шутенко Елена Николаевна

канд. психол. наук, доцент

Ананьева Марина Андреевна

аспирант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются психологические особенности внедрения современных информационных технологий в логику развития личностного потенциала и самореализации студентов. Обсуждаются условия применения данных технологий как средств развертывания полноценных образовательных коммуникаций.

Ключевые слова: вузовское образование, информационные технологии, студенты, личностный потенциал, самореализация, образовательные коммуникации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №22-28-01029 «Психолого-педагогические модели и механизмы развития личностного потенциала студентов посредством применения современных информационно-коммуникационных технологий в вузовском обучении» (2022–2023 гг.) на базе НИУ «БелГУ».

Введение. В связи с массовым переходом к удаленным формам обучения особо остро встает вопрос о том, насколько далеко простираются возможности применения ИКТ в высшей школе? В какой мере и в каком объеме допустимо перекладывать обучающие функции от человека на информационнотехническое устройство и ИКТ? Эти и другие вопросы требуют вдумчивого и квалифицированного осмысления, а также своего прикладного разрешения в реальной образовательной практике.

Изложение основного материала исследования. Внедрение новейших ИКТ становятся ключевым фактором модернизации современного вузовского обучения. Пронизывая и структурируя основные сферы повседневной жизни, эти технологии много формируют сознание и поведение современной молодежи. Использование различных цифровых устройств, гаджетов и всевозможных девайсов разного уровня и предназначения стало неотъемлемым элементом процесса обучения в высшей школе. Сегодня, пожалуй, трудно представить себе студентов, которые смогли бы обходиться без компьютеров и айфонов, мультимедиа и различных программных приложений, принтеров, сканеров, Интернета и т. п. И это неслучайно. Очевидно, что суть любого обучения, в том числе и в вузе, заключается в передаче и усвоении информации. Образовательный процесс по своей природе есть процесс информационный. А поскольку различные цифровые устройства и технологии обладают несоизмеримо большими возможностями в передаче и обработке информации, чем все известные истории носители, то нет ничего удивительного в том, что эти средства и технологии быстро укоренились в образовательной сфере. Между тем, уже первые итоги цифровизации образования и массового перехода вузов на онлайн-обучение в связи с пандемией Covid-19 дают почву для серьезных размышлений относительно развития и уровня профессиональной подготовки студентов [2; 4].

Прежде всего, на психологическом и личностном уровнях возникает проблема информационной зависимости и ослабления социальных навыков у студентов, снижение стрессоустойчивости и самоконтроля, способности к целеполаганию и самостоятельным решениям, критичности и системности мышления [8]. Многие преподаватели, психологи и специалисты высшей школы отмечают, что студенты, обучающиеся преимущественно в режиме онлайн-обучения, испытывают трудности в развертывании самостоятельных размышлений и выполнении учебных задач без помощи различных девайсов и Интернета [2; 4; 8]. В отличие от своих сверстников из доцифровой эпохи (которые полагались больше на свой ум, личный опыт и способности) современные сту-

денты в большей степени зависят от различных устройств и цифровых технологий в решении учебных и жизненно важных проблем.

Первый опыт цифровизации вузовского обучения показывает, что во многом причиной отмеченных трудностей является форсированное обращение к онлайн-обучению в режиме изоляции, приводящего к свертыванию социальных контактов и непосредственного межличностного общения субъектов образовательного процесса. Как следствие происходит деформация самой учебной деятельности студентов и в частности одного из ведущих ее звеньев, а именно элемента учебного сотрудничества и коллективно-распределенной деятельности в процессе обучения [1]. В итоге у студентов не складывается опыт проявления себя как субъекта общения и учения, что обуславливает снижение способности к самостоятельному решению учебных и профессиональных задач.

Очевидно, что внедрение различных ИКТ в образовательный процесс должно расширять возможности формирования учебной деятельности студентов. Применение данных технологий на практике должно вести к более интенсивному общению и взаимодействию преподавателей и студентов, обеспечивать не только информационную, но и развивающую компоненту обучения, полагающую активизацию важных личностных структур обучаемых, развитие целостных и обобщенных способов познавательных действий, рост *личностного потенциала* студентов. Согласно существующим исследованиям, данный потенциал подразумевает способность к саморегуляции и самоопределению личности как субъекта деятельности, целенаправленно и полноценно реализующего свои внутренние ресурсы [7].

Среди основных направлений исследования личностного потенциала в западной науке выделяются следующие:

- феноменологическое направление (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер Л. Бисвангер, А. Шюц, Р.Д. Лэйнг, М. Мерло-Понти и др.);
- экзистенциальное направление (Р. Мэй, Дж. Бьюдженталь, М. Бубер, В. Франкл, А. Лэнгле и др.);

– герменевтическое направление (В. Дильтей, Э. Бетти, Ф. Шлейермахер, П. Рикер, Х.-Г. Гадамер и др.);

– персонологическое направление (В. Штерн, Г.А. Мюррей, С. Мадди, Г. Маркузе, Э. Мунье, Д.Р. Найт, П.Тейяр де Шарден, В.А. Петровский и др.);

– интеракционистское направление (Ч. Кули, Дж. Г. Мид, М. Кун, Г. Блумер, Дж. Хоманс А. Роуз, Г. Стоун, А. Минделл и др.);

– конструктивистское направление (Ж. Пиаже, Дж. Келли, Дж. Брунер, П. Бергер, Г. Бейтсон, П. Вацлавик, Т. Лукман и др.).

В российских исследованиях проблематика личностного потенциала традиционно разрабатывается в русле следующих методологических направлений:

– культурно-исторической теории (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, А.Г. Асмолов и др.);

– деятельностного подхода (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.),

– психологии отношений (А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев и др.);

– теории субъекта жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова и др.).

Выполненные исследования позволяют констатировать связь личностного потенциала с осуществлением сущностных сил человека как субъекта жизнедеятельности [7]. Более емко и очевидно, данная связь проступает в процессе самореализации, в котором личностный потенциал проявляется и формируется, обретая отчетливые формы субъективно значимых и жизненно важных внутренних образований (знаний, умений, способностей, качеств, компетенций и т. д.) [6].

Современные эвристические исследования процесса самореализации формируются по линии преодоления самоцентрической доминанты (от «самость»=«Self»). На первый план выходят комплексные, социо- и культурно- ориентированные подходы, стремящиеся раскрыть многообразие форм, путей и механизмов реализации личности своей сущности как социального субъекта [5; 6; 9]. В русле данных подходов исследованию личностного потенциала по-

священы работы Д.А. Леонтьева и его коллег, рассматривающих данный потенциал как интегральное образование, лежащее в основе способности личности к самоорганизации и самоопределению [7].

В сложившемся корпусе исследований показано, что эффективный и продуктивный образовательный процесс в высшей школе отличается тем, что создает необходимые условия для самореализации и проявления личностного потенциала студентов [11]. На наш взгляд, современные ИКТ могут значительно продвинуть образовательную практику к активизации личностного потенциала студентов в том случае, если эти ИКТ будут применяться как средства развития разнообразных *образовательных коммуникаций*, подчиненным ведущим психолого-педагогическим принципам обучения. Поскольку образовательный процесс есть по сути процесс коммуникативный, то когда мы обращаемся к понятию образовательных коммуникаций, то имеем в виду сложную и разветвленную систему обучающих контактов и взаимодействий. Имеется в виду образующая информационно-дидактическое пространство система обучающих взаимодействий разного уровня, содержания и направленности [10]. И в этой связи, процесс развития личностного потенциала и способностей студентов встраивается в сложный процесс овладения целостным спектром разнообразных коммуникаций.

Выводы. Переход к интенсивной информатизации высшей школы означает, что процесс внедрения новейших ИКТ должен быть направлен не столько на техническое переоснащение образовательной инфраструктуры, сколько на развитие и интенсификацию разнообразных образовательных коммуникаций, направленных на развитие личностного потенциала студентов.

Список литературы

1. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Интор, 1996. – 544 с.
2. Дудник С.И. Кризис образования в цифровую эпоху / С.И. Дудник, Б.В. Марков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2020. – Т. 36. №2. – С. 214–226.

3. Зобов Р.А. Человекознание: самореализация человека / Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев. – СПб., 2008. – 461 с.
4. Иванова А.Д. Онлайн-образование глазами студентов и преподавателей (по итогам педагогического исследования 2019 года) / А.Д. Иванова, О.В. Муругова // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. №2. – С. 4–16.
5. Ключко В.Е. Самореализация личности: системный взгляд / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – 154 с.
6. Коростылева А.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / А.А. Коростылева. – СПб.: Речь, 2005. – 222 с.
7. Аверина А.Ж. Личностный потенциал: структура и диагностика / А.Ж. Аверина, Л.А. Александрова, И.А. Васильев [и др.]; под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 679 с.
8. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты / В.Н. Минина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. №1. – С. 84–101.
9. Селезнева Е.В. Грани самоосуществления: от самоотношения к самореализации: монография / Е.В. Селезнева. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 404 с.
10. Шутенко А.И. Концепция построения образовательных коммуникаций в системе вузовской подготовки / А.И. Шутенко // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – №6. – С. 98–104.
11. Шутенко Е.Н. Проблема самореализации в вузовском обучении / Е.Н. Шутенко // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2011. – №7. – С. 33–36.